

Гарри вручил Сьюзен экземпляр "Ежедневного пророка", прежде чем перейти к повторному завязыванию веревки, которую он развязал, чтобы позволить Гермione проскользнуть внутрь. Он мог видеть задернутые занавески на кроватях Симуса и Рона, и у него не было ни малейшего желания, чтобы кто-нибудь из них подслушал разговор, который они собирались вести. Рон все еще был злобным мерзавцем, а Шеймус, что ж, Шеймус обладал потрясающим даром не знать, когда нужно держать рот на замке. Последнее, что ему было нужно, - это чтобы Скитер написал дополнительную статью о "сексе втроем", который он устраивал в своем общежитии.

"Что ты здесь делаешь, Сьюзен?" - спросила Гермiona. Она передвинулась, чтобы взгромоздиться на табурет перед туалетным столиком Гарри, решив, что так будет безопаснее, чем на кровати, учитывая смятые простыни и довольно очевидную раздетость Сьюзен.

- Я... я провела там ночь, - застенчиво призналась Сьюзен. Гарри забрался на кровать позади нее, и она зашипела от боли, когда он обнял ее за талию, притягивая к себе на колени. Ее задница протестующе завопила, болезненность, с которой она проснулась, превратилась в тупую, настойчивую пульсацию.

- Все еще болит? - спросил Гарри, наблюдая, как Сьюзен разворачивает газету, чтобы они могли изучить статью целиком.

"Немного".

"Почему у Сьюзен такой вид, будто она плакала?" - спросила Гермiona, приподняв бровь. Сьюзен густо покраснела и спрятала лицо за газетой.

"Я..."

Как, черт возьми, мне объяснить, почему я отшлепал свою девушку?

- Я... Это был секс. Мы... э-э... мы попробовали что-то новое. Не волнуйся, мне понравилось, - пропищала Сьюзен из-за газеты.

"Какого рода..."

- Гермiona, ты действительно хочешь знать подробности моей сексуальной жизни? - возразил Гарри, обрывая ее.

- Ну, согласно этой статье, она очень заинтересована в этом, Гарри. В конце концов, вы несчастливые любовники, - хихикнула Сьюзен, читая желчь, напечатанную Скитер.

Гермiona издала протестующий звук. - Т-эта отвратительная женщина! В ее устах мы звучали как... Ромео и Джульетта! Все в моем общежитии думают, что я какая-то грустная девица, попавшая в беду! Лаванда и Парвати даже предложили помочь мне разлучить вас двоих, чтобы я могла быть со своей "второй половинкой", - проворчала Гермiona.

Сьюзен приподнялась, вопросительно глядя на Гарри.

- Ромео и Джульетта - персонажи маггловской сказки, дорогая. Они хотели быть вместе, но их семьи не позволили бы этого, поэтому они покончили с собой", - объяснил Гарри. "Но между мной и Гермioniой ничего не происходит, я клянусь", - добавил он, почти спохватившись.

"Мы лучшие друзья. Ничего больше, - твердо добавила Гермiona. "Никогда не будет ничего

большого".

"О, я знаю", - сказала Сьюзен, и ее голос звучал гораздо более безразлично ко всему происходящему, чем у Гарри и Гермионы. - В Аду будет холодно, прежде чем я поверю хоть чему-нибудь, что напечатает Скитер. Ты бы видел, какую гадость она пишет о тетушке."

"Половина школы верит в это", - мрачно сказала Гермиона. "Ты бы видел, какие взгляды на меня бросали в Большом зале".

- Половина школы живет ради сенсаций и драмы. Милая, невзрачная Хаффлпаффка, встречающаяся с Мальчиком-Который-выжил, точно не подходит для хорошего материала для сплетен. Теперь, это... - Она бегло просмотрела статью. - Очевидно, я использовала темную и неизвестную магию, чтобы заманить тебя в ловушку, Гарри, - фыркнула Сьюзен. - Не такой уж неизвестный, Рита. Они называются сиськи, и я рада сообщить, что у меня есть фантастическая пара таких штучек, большое вам спасибо".

"Вас ничего не беспокоит в этой статье?" - спросил Гарри, сбитый с толку.

"Ну..." Сьюзан сделала паузу для пущего эффекта. "Она действительно неправильно назвала имя Седрика", - сказала Сьюзан, указывая на небольшой абзац, посвященный другим чемпионам, в самом конце статьи. "Это оскорбление моего дома, которого я не потерплю".

"Сьюзен".

"Гарри", - ответила Сьюзен с озорной улыбкой, явно пребывая в игривом настроении теперь, когда она преодолела смущение от того, что Гермиона обнаружила их вместе. Она слегка пошевелилась, и он зашипел, когда ее ноющая попка коснулась его утреннего члена. - У нее действительно получилось фантастическое твое фото, - пробормотала Сьюзен, водя пальцами по большой фотографии, занимавшей центральное место на первой странице. Ни фотографий других чемпионов, ни групповой фотографии, которую они сделали, включено не было. - Интересно, даст ли она мне копию, чтобы я мог вставить ее в рамку и поставить на свой прикроватный столик? Может быть, я смогу использовать свои темные и порочные методы, чтобы убедить ее, - усмехнулась Сьюзен, складывая газету и бросая ее на пол.

"Почему ты так небрежно относишься к этому?" - прошипела Гермиона, ведя себя так, словно ее жизнь закончилась.

"Почему ты так переживаешь из-за этого?" Сьюзен прижалась к груди Гарри, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Гермиону. Ее щеки все еще слегка порозовели от того, что ее застучала другая девушка. "Если бы я был на твоем месте..."

"Ты бы что?"

- Я бы сказал любому, кто спросил, что Скитер неправильно понял...

- Именно этим я и занимался! Никто не готов мне поверить, - раздраженно ответила Гермиона.

- Дай мне закончить, - терпеливо сказала Сьюзен. - Ты скажешь им, что Скитер ошибся. Тебе не нужна их помощь, потому что ты уже встречаешься с Гарри и со мной."

У Гарри отвисла челюсть. Он наблюдал за своей девушкой широко раскрытыми глазами, слишком потрясенный, чтобы что-либо сказать.

"Я... я как... как мы можем... Я имею в виду..."

"Серьезно, Гермиона, из того, что Гарри рассказал мне о своих друзьях, я подумала, что Рон был единственным, у кого были устаревшие представления о любви и сексе", - оживленно сказала Сьюзен. - Послушай, отрицать эту историю не получится. Люди верят в то, во что они хотят верить, а то, во что они хотят верить, - это скандальная история. Это, - она указала на газету, - настоящий скандал. Это заставляет тебя казаться девицей, попавшей в беду, меня - грязной, коварной шлюхой, а Гарри - невежественным мальчишкой, который совершенно не готов к ответственности и власти, которые ему уготованы. Ты не победишь Скитера жалким отрицанием. Ты победил ее, поменявшись ролями. Придумав свою собственную скандальную историю. История, которая заставляет нас казаться сильными, а не жалкими".

Выражение лица Гарри сменилось с шока на изумление.

«что?» - прошептала Сьюзен, яростно краснея при виде выражения чистого обожания на лице своего парня.

- Ты никогда не перестаешь удивлять меня, моя маленькая коварная вдохновительница, - прошептал Гарри, наклоняясь, чтобы завладеть ее губами. Он на минуту забыл, что у них не одна компания, его рука нежно скользнула под просторную рубашку, которую она носила.

"Эй!"

"Верно, верно". Гарри поспешно отдернул руку.

- Меня вырастила Амелия Боунс, - быстро сказала Сьюзен, пытаясь отвлечь внимание от того факта, что она была в нескольких секундах от того, чтобы ее раздели и глупо трахнули на глазах у Гермионы. "Просто потому, что мысль о том, чтобы заняться политикой, когда я вырасту, вызывает у меня приступ крапивницы, это не значит, что я в этом не силен".

"Я не понимаю, как хвастовство тем, что я встречаюсь с Гарри, поможет нам. Люди все еще будут говорить о нас. Что бы мы ни делали, Скитер победит, - нахмурившись, пробормотала Гермиона.

"Мы выигрываем, отказываясь позволить Скитеру задавать тон повествованию. Видишь ли, теперь, когда люди будут говорить о тебе, ты будешь амбициозной магглорожденной, которая добилась титула чемпионки Трех волшебников и наследницы состояния Поттеров, я буду девушкой, которая спасла свою семью, а Гарри будет ученым политиком, который обеспечил, чтобы власть, престиж и богатство Костей и Семьи Поттеров находятся под защитой. Когда люди сплетничают, они делают это с восхищением и ревностью, а не с жалостью. Полная противоположность тому, чего хочет Скитер."

"Ладно, кто ты такой и что ты сделал с моей милой девушкой из Хаффлпаффа?" - поддразнивающе спросил Гарри, нежно щекоча ее.

"Хаааари!" Сьюзен взвизгнула, извиваясь у него на коленях.

- Вы двое всегда такие отвратительно романтичные? - спросила Гермиона, в ее голосе звучало легкое удивление.

- Большую часть времени. В нашу защиту скажу, что мы родственные души, - усмехнулся Гарри, целуя Сьюзен в лоб.

"Забавно, что она назвала Гермиону твоей "настоящей" второй половинкой в статье. Как будто у нее есть информация, которой нет у нас, и она дразнит нас этим, - пробормотала Сьюзен, нахмурившись.

- Ты имеешь в виду это в метафорическом смысле слова, верно?

- Нет, я говорю буквально, Гермиона. Мы родственные души. Суждено быть вместе, - объяснил Гарри, проводя большим пальцем по спине Сьюзен. Она вздрогнула, решив, что им нужно закончить разговор. У нее было какое-то очень важное дело, которым нужно было заняться. - Сьюзи, ты можешь объяснить, что ты имела в виду, говоря о защите семей Боунс и Поттер?

- Напомни мне написать тете и спросить, можешь ли ты остаться с нами на лето, чтобы она могла обучить тебя тонкостям политики Визенгамота, - сказала Сьюзен, прикусив губу, чтобы подавить стон, когда его большой палец приблизился к ее ноющей заднице. "Но пока что, ускоренный курс?"

Гарри кивнул. Гермиона наклонилась вперед на своем стуле, как всегда стремясь узнать что-то новое.

"После падения Сами-знаете-Кого Малфой и несколько его дружков были действительно близки к тому, чтобы быть брошенными в Азкабан за свои преступления. Если бы министерская кампания мистера Крауча не была сорвана скандалом вокруг его сына, это могло бы даже произойти. Кто знает, - сказала Сьюзен, делая глубокий вдох, прежде чем продолжить. - Но его кампания провалилась, и Малфой увидел лазейку. Он подкупил Фаджа, чтобы проникнуть в офис, чтобы защитить себя, но потом подумал, зачем на этом останавливаться? Почему бы не убедиться, что ему никогда больше не придется беспокоиться об Азкабане? Пожиратели смерти вырезали целые семьи, и почти пятая часть мест в Визенгамоте пустовала." Она посмотрела на Гарри и Гермиону, чтобы убедиться, что они поняли ее объяснение.

Они оба ловили каждое слово, полностью поглощенные историей, которую она рассказывала. Гарри размышлял о том, что история магии была бы гораздо интереснее, если бы ее преподавала Сьюзен, а не профессор Биннс.

"верно. Итак, он заставил Фаджа принять закон, который объявлял, что место в Визенгамоте и семейное богатство любой семьи, которая умерла без официального кровного наследника, возвращаются обратно в Министерство, и министр магии может раздавать их кому захочет."

"Это был бы тот человек, которого хотел Малфой, конечно." Гермиона фыркнула.

"Ага. Малфой сохранил богатство и раздал места в Визенгамоте людям, на чью преданность он мог положиться. Такие люди, как Крэбб и Гойл. Тетя и я - единственные оставшиеся в живых члены семьи Боунс. После нас... Ну, я отказываюсь думать об этом, потому что я скорее отрублю себе руку, чем позволю отдать вещи мамы и папы тем самым людям, которые их убили", - прорычала Сьюзен в очень нехарактерном для нее проявлении гнева.

- Наш ребенок может унаследовать их. Малфой не сможет наложить свои вороватые, грязные лапы ни на что, что принадлежит твоим родителям, - твердо сказал Гарри.

- Это значит отдать место Поттера и состояние кому-то вроде Винсента Крэбба, любовь моя, - печально заметила Сьюзен.

- У тебя может быть двое детей. Один будет Поттером, другой может носить фамилию Боунс, -

предложила Гермиона.

- Это то, что было обычным делом до войны. Малфой придумал, как это обойти. Они добавили в закон пункт о "предотвращении разрушительных семейных распрей и защите Волшебного мира, не позволяя ни одному человеку накапливать слишком много власти", - объяснила Сьюзен, покачивая головой. - Все наши дети могут носить либо фамилию Поттер, либо фамилию Боунс. Мы не можем разделить это между ними".

"Итак, мы должны сделать выбор. Откажись от одного."

- Ну... не совсем. Видишь ли, тетя зарабатывает на жизнь изучением законов, а Малфой забыл закрыть одну лазейку, - с усмешкой отметила Сьюзен. - Нет такого закона, который мешал бы Гарри жениться на мне и на ком-то другом. Такое случалось иногда в прошлом."

"Миссис Поттер может быть кто-нибудь другой", - сказала Гермиона, когда все, наконец, встало на свои места. У нее перехватило дыхание, когда она поняла всю гениальность плана Сьюзен. - Гарри, отец Малфоя имел на тебя зуб еще со второго курса. Это объясняет все его действия. Он хочет твоей смерти по причинам, которые теперь совершенно очевидны."

"Таким образом, мы убьем двух пикси одним заклинанием. Наведем справки о Скитер и дадим себе время найти настоящую миссис Поттер."

"Сьюзи... Я... Как? Мы родственные души, - нахмурился Гарри. Как они могли добавить третьего человека к своим отношениям?"

- Гарри, в идеальном мире мы бы просто вдвоем жили счастливой жизнью вдали от всего этого безумия. Но мы живем не в идеальном мире. И я предпочел бы разделить твою любовь, чем выбирать между ней и тем, чтобы прожить свою жизнь со знанием того, что, когда я умру, последние воспоминания о моих родителях перейдут к детям их убийц. Я эгоистично хотел провести с тобой как можно больше времени, прежде чем заговорить об этом, но Скитер, похоже, имеет зуб на мою личную жизнь..." Когда он не выглядел убежденным, она продолжила. - Я не уверен, как все сложится, Гарри. Что я знаю наверняка, так это то, что твое сердце достаточно велико, чтобы любить больше одного человека. Пока я один из таких людей, я не против поделиться этим. И у нас есть годы, чтобы разобраться в этом, - прошептала она, целуя его в грудь. "Кроме того, профессор Дамблдор всегда говорит, что любовь - это единственное, что усиливается, чем больше вы ею делитесь, не так ли?"

"Я... Мне это совсем не нравится, но это надежный план, - подтвердила Гермиона, поднимаясь на ноги. "Вы, ребята, получите передышку, чтобы понять, как обезопасить себя и свои семьи, и люди перестанут смотреть на меня так, словно я грустный мокрый носок, который они нашли на дне своего багажника".

"Значит, ты не против того, чтобы быть с нами в фальшивых отношениях?" - спросил Гарри, поворачиваясь к своему лучшему другу.

- Да, пока не улягутся сплетни. Увидимся за завтраком в Большом зале? Нам нужно придумать план, чтобы убедиться, что эта безрассудная идея действительно работает".

"Я так не думаю", - пробормотал Гарри. Сьюзен вздрогнула, увидев волчий взгляд в его глазах.

- Серьезно? Вы двое только что провели вместе всю ночь."

- Дело не в этом! Я просто хочу убедиться, что в спальне никого нет, чтобы Сьюзен могла

принять душ и улизнуть незамеченной, - слабо запротестовал Гарри.

"Да, точно", - сказала Гермиона с понимающей улыбкой. Она ждала у занавесок, пока Гарри отвяжет веревку. Гарри неохотно столкнул Сьюзен со своих коленей на кровать, быстро выпустив Гермиону, прежде чем снова задернуть занавеску.

- Итак, - сказал он, поворачиваясь к Сьюзен, его изумрудные глаза потемнели от вожделения.

- Итак, - прошептала Сьюзен. Она раздвинула ноги, обнажая свою тугую, влажную женственность. Она облизнула губы, не сводя глаз с быстро растущей палатки на его пижаме. Все мысли о политике и династиях были забыты, когда он схватил ее за лодыжки, притягивая к себе.

"Это больно?" Гарри прижал ладонь к ее влажной, его указательный палец нежно обводил пухлые губки, которые охраняли ее пульсирующую сердцевину.

- Н-нет, - прошептала Сьюзен, ее дыхание сбилось. "Не такая, как моя задница".

"хорошо." Гарри отдернул руку, и Сьюзен жалобно застонала.

хлопать.

"Я... ах!" - закричала она, дрыгая ногами, когда теперь уже знакомое жжение распространилось по ее нуждающейся сердцевине. - П-пожалуйста, - взмолилась она, покачивая бедрами, изо всех сил стараясь потереться о его ладонь.

- Что "пожалуйста"? - спросил Гарри, лениво потирая ее киску.

- Пожалуйста, займись со мной сексом, - пробормотала Сьюзан.

<http://erolate.com/book/3467/84038>